

27 АРГ 1976

«Как нарисовать птицу» — это не мюзикл, это своеобразное представление, в котором его участники как бы демонстрируют градации становления сценического мастера, ту «школу», проходя которую, студенты театральных училищ становятся актерами. Но именно в этом «спектакле-монологе» в двух частях с прологом и эпилогом» я встретил исполнителей, наделенных всеми качествами, которые необходимы для художественно полноценного освоения формы мюзикла. Все они — воспитанники народного артиста РСФСР И. Владимиров, работающего с ними в стенах института театра, музыки и кинематографии. И это сразу заставляет подумать о том, что обилие мюзиклов в репертуаре театра имени Ленсовета — своего рода закономерность: здесь создана «литературная среда», без которой мюзикл становится узурпатором зрелищем о непрофессионально исполняемыми песенками и танцами.

Несмотря на «легкость» формы, мюзикл способен нести нравственные заряды высокого напряжения, и это лишний раз подтверждают лучшие работы наших гостей.

Сорок лет назад Ю. Завадский поставил на сцене Ростовского Драматического театра имени М. Горького «Укрошение строптивой» с В. Марещкой и Н. Мордвиновым в главных ролях. Ныне здесь идет мюзикл ленинградцев, созданный на основе этой же пьесы. Казалось бы, несопоставимые работы — разные жанры, разные приемы режиссерского и актерского «прочтения» материала. И все же...

«Мы будем играть Шекспира, как его понимаем сегодня», — писал тогда Завадский. Он видел свою задачу в том, чтобы показать борьбу двух сильных и гордых натур за достоинство, за право быть самими собой. Рецензенты той поры отмечали в Петруччо Мордвинова гармоничность тела и ума, мысли и сердца, а в Катарине Марещкой видели женщину, нетерпеливо жаждущую любви.

Все это есть и в спектакле Владимиров, хотя достигается другими средствами. Но Катарина (Алиса Фрейндлих) и Петруччо (Дмитрий Барков) у ленинградцев более демократичны: этого требует природа жанра.

А. Фрейндлих удивительно владеет изобразительными средствами мюзикла. Ее пение восхитительно, ее пластика — на уровне профессионалов цирка и эстрады. Да добавьте еще к этому самое главное: искусство жить в предлагаемых обстоятельствах. Д. Барков ведет свою роль тоже с незаурядным мастерством. Но

сколько бы мы ни восхищались кубитами, пейннем, фехтованием, нравственный итог спектакля мы начинаем подводить вместе с первым искренним объятием героев. В их сердцах зазвучала музыка любви, и тем, кто не любил и не любит, никогда не понять,

● Гастрольное лето

МУЗИКЛ: ПОИСКИ И НАХОДКИ

что же случилось с Петруччо и Катариной. Фрейндлих, впрочем, объясняет нам это шекспировским монологом и делает это снова на уровне большой актрисы наших дней. Роль Катарины — одна из вершин ее творческой биографии.

В спектакле «Лешая» (по рассказу Н. Лескова) нет таких актерских откровений. Но эта работа Владимирова — рожа ансамблем. Это — истинное близкое к скоморошью ему действо «веселое представление на грустную тему». Трагедия тульского мастера Леваша, сумевшего подковать английскую блоху, но вместо благодарности и признания получившего туманы и обиды, передана Д. Барковым убедительно. Грустный финал — принципиально отличное мюзикла ленинградцев от постановки той же пьесы Б. Раецера и В. Константинова в театрах музыкальной комедии. В оперетте по традиции допускается только счастливый конец, в спектакль театра имени Ленсовета претендует — и с полным основанием — на глубокий драматизм в рамках этой истории.

В «Укрошении строптивой» и «Лешие» много блестящих находок, способных эффективно выразить мысль постановщика, острую характеристику персонажа. Вот-вот начнется первая встреча Петруччо с этой свирепой женщиной Катариной, и все остальные герои спектакля, в страхе разбегаясь, задвигают нечто похожее на железную клетку, в каких работают цирковые дрессировщики на арене. И зрителю не надо объяснять

всю трудность задачи, стоящей перед Петруччо: сценическая деталь «срабатывает» безотказно. Но есть и необязательные находки. Положим, Лешенцо, влюбленный в Бьянку, заводит на сцене современную механическую бритву. Что нам, зрителям, дает эта деталь, чем она обогащает героя? Художественной информации, темные броские, но рассчитанные лишь на секундный эффект приемы не несут. А тогда для чего же они?

В спектаклях И. Владимиров не всегда выплывают гоголевский завет Фиглярно тонкой обрисовки комедийных характеров. Подчас мы видим откровенную тенденциозность. (Уж такой режиссер Владимиров! Именно яростной тенденцией, отбрасывая не профессиональные системы промышленного управления была сильна открытая им несколько лет назад пьеса И. Дворецкого «Человек со стороны», ставшая целой эпохой в нашей драматургии). И прежде всего надо сказать о том, как выглядят в «Лешие» донской атаман, герой Отечественной войны 1812 года Матвей Иванович Платов. Артист А. Петренко играет эту роль на пределе душевных и физических сил, и перед нами встает образ яркого крепостника, престарелого, бабника, человека, помещенного на былых своих военных успехах. Платов существует в спектакле в одном ряду с недоумком-царем (А. Пузырева), который «не ведает, чем заведует в огромной стране России, а также с его генерал-камергером и министром иностранных дел. Эти фигуры вылеплены артистами А. Семеновым и С. Матвиюком с беспощадностью гротескового сатирического рисунка. И это заслуживает одобрения. Но — Платов? Генерал из военной галереи Зимнего дворца? Один из ближайших сподвижников Кутузова?

Нет, Матвей Иванович на заслужил, чтобы имя его упоминалось все, да еще в таком убийственном аспекте!

Гастроли ленинградцев, при некоторых просчетах увиденных нами мюзиклов, говорят о том, что этот динамичный, богатый возможностями, еще далеко не использованными, жанр по праву занимает видное место в репертуаре театра имени Ленсовета. Ростовчане увидели еще несколько спектаклей этого плана — «Дульсинья Тобесская», «Люди и страсти», «Бременские музыканты». Растет мастерство актеров, режиссура заявляет о себе все более ярко и уверенно, и это — естественный ход событий. Мюзикл на советской сцене — уже не случайный гость.

Юрий НЕМИРОВ.